

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
29 July 2021
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяностой сессии
(3–12 мая 2021 года)****Мнение № 10/2021 относительно Ци Конрада (Камерун)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 21 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Камеруна сообщение, касающееся Ци Конрада. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 16 марта 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.



е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ци Конрад является гражданином Камеруна, родившимся в 1987 году. Его обычное место жительства — Нтаринкон, город Баменда, Камерун. Г-н Конрад является журналистом, кинорежиссером, писателем, правозащитником и активистом движения.

5. По словам источника, г-н Конрад регулярно посещал демонстрации, связанные с гражданскими беспорядками в англоязычных регионах Камеруна, в рамках своей работы в качестве журналиста. Он также стремился осуществлять свое право на свободу выражения мнений и свободу ассоциации посредством мирной деятельности, в том числе путем распространения снимков, сделанных в ходе демонстраций, среди СМИ и других журналистов и размещения их на своих личных аккаунтах в социальных сетях.

а. Задержание, заключение под стражу и судебное преследование

6. Источник поясняет, что до задержания, о котором идет речь в данном сообщении, г-н Конрад с 2016 года был жертвой преследований со стороны государства в отместку за его журналистскую деятельность. Во время съемок протеста оппозиции 2 декабря 2016 года к нему подошли сотрудники полиции и попросили удалить отснятый материал. Когда он отказался, ему стал угрожать полицейский, который крикнул: «Я знаю вас и разберусь с вами». Во время съемок демонстрации и ведения репортажа о столкновениях между протестующими и полицейскими 4 декабря 2016 года г-н Конрад снова столкнулся с представителями государственных органов и подвергся угрозе задержания.

7. Г-н Конрад был задержан 8 декабря 2016 года во время съемок демонстрации, организованной правящей политической партией «Демократическое объединение камерунского народа». По сообщениям, во время демонстрации полиция выстрелила в не менее четырех человек. Г-н Конрад был задержан под дулом пистолета десятком мужчин в военной форме. Он был доставлен в полицейский участок и заключен под стражу судебной полицией Баменды. Во время задержания его фотоаппарат был уничтожен.

8. Г-на Конрада в течение пяти часов допрашивали в полицейском участке о его присутствии на демонстрации, о сделанных им снимках и видеозаписях и о том, где они хранились. Государственные должностные лица, которые допрашивали его, потребовали предоставить им доступ к его учетным записям в социальных сетях, включая пароли к его профилю на «Фейсбук» и блогу. Его также попросили назвать имена других журналистов и СМИ, с которыми он поделился своими снимками с демонстрации. Когда он отказался предоставить эту информацию, г-ну Конраду пригрозили физическим насилием, а также, по сообщениям, смертью. Затем его якобы избили ремнями и палками по ступням и заставили подписать признание в том, что один из лидеров протеста заплатил ему за производство и публикацию снимков. Его также якобы заставили заявить, что он сам был одним из лидеров сепаратистской демонстрации.

9. После допроса г-н Конрад был переведен в Яунде. На протяжении всей 360-километровой поездки в военной машине он был одет только в нижнее белье и оставался в наручниках. Г-н Конрад содержался без связи с внешним миром в Управлении по надзору за территорией в течение примерно двух недель и подвергался неоднократным допросам по поводу сделанных им во время демонстрации снимков.

10. Г-н Конрад был переведен 23 декабря 2016 года в центральную тюрьму Яунде, где он продолжает находиться под стражей.

11. Г-н Конрад впервые предстал перед военным судом в Яунде 23 декабря 2016 года. Ему было предъявлено обвинение вместе с несколькими содержащимися под стражей лицами, которые также были задержаны в англоязычных регионах, включая Манчо Бибики Це².

12. Источник сообщает, что до начала судебного разбирательства адвокату г-на Конрада не была предоставлена возможность встретиться с его клиентом и получить указания. Посещения в тюрьме были ограничены, что часто приводило к тому, что г-н Конрад давал указания своему адвокату во время слушаний. В тех немногих случаях, когда адвокату г-на Конрада удавалось посетить его, встречи обычно длились всего 15 минут, проходили под наблюдением охранников и поэтому не были приватными. Источник утверждает, что в результате г-н Конрад не смог открыто обсуждать детали своего уголовного дела.

13. Суд над г-ном Конрадом проходил с ноября 2017 по май 2018 года в военном суде Яунде. Источник утверждает, что заседание переносилось более 16 раз, часто с относительно коротким предварительным уведомлением. Кроме того, он сообщает, что адвокат г-на Конрада не получил все документы обвинения и что ему не была предоставлена возможность вызвать свидетелей защиты.

14. 25 мая 2018 года г-н Конрад был признан виновным во враждебном отношении к родине, сепаратизме, распространении ложной информации, революции, мятеже, неуважении к государственным органам и должностным лицам, оказании сопротивления и терроризме в соответствии с положениями закона № 2014/028 от 23 декабря 2014 года о пресечении актов терроризма и положениями Уголовного кодекса. Он был приговорен к 15 годам лишения свободы и штрафу в размере 268 млн франков КФА (около 479 850 долл. США) в счет возмещения ущерба, нанесенного сторонам гражданского процесса, включая государство Камерун.

15. Адвокаты г-на Конрада подали 26 мая 2018 года апелляцию в апелляционный суд Яунде, ссылаясь на отсутствие доказательств в поддержку обвинительного приговора и оспаривая правомочность военного суда судить заявителя. На момент представления сообщения источником апелляция еще не была рассмотрена.

b. Условия содержания под стражей

16. Согласно источнику, г-н Конрад содержится в переполненной тюрьме. В центральной тюрьме Яунде, рассчитанной на 800 заключенных, в июле 2019 года содержалось около 5000 человек. Первые пять недель своего заключения г-н Конрад находился в маленькой камере вместе с 80 другими заключенными.

17. Г-н Конрад также жаловался на то, что он подвергался актам насилия со стороны франкоговорящих заключенных и персонала тюрьмы. Об этих актах насилия часто не сообщается, и источник утверждает, что персонал тюрьмы разжигает напряженность между англоговорящими и франкоговорящими заключенными и закрывает глаза на их столкновения.

18. Несколько англоговорящих заключенных приняли 22 июля 2019 года участие в акции протеста против антисанитарных условий содержания под стражей и задержек в рассмотрении их дела. Многие из них использовали ненасильственные методы, такие как мирное скандирование во дворе тюрьмы, чтобы потребовать улучшения условий содержания. Пытаясь подавить беспорядки, сотрудники по борьбе с беспорядками и тюремная охрана применили слезоточивый газ и боевые патроны внутри тюрьмы.

19. После этой акции протеста г-н Конрад и 100 других задержанных были переведены в неизвестное место и содержались без связи с внешним миром в течение двух недель — до 4 августа 2019 года, когда они были возвращены в центральную тюрьму Яунде. После этого срока содержания под стражей г-н Конрад пожаловался,

² Дело этого лица рассматривается в мнении № 46/2019.

что сотрудники службы безопасности избили его деревянной дубинкой, в результате чего он получил травму головы, потребовавшую наложения восьми швов. Г-н Конрад продолжает страдать от сильных болей, в том числе головных. Источник утверждает, что после этого инцидента г-н Конрад был осмотрен тюремным врачом, который разрешил провести компьютерную томографию головы. Получил ли г-н Конрад какое-либо последующее лечение, проверить не удалось.

20. Г-н Конрад и 25 других задержанных предстали 2 сентября 2019 года перед судом первой инстанции в Экуну. По итогам судебного разбирательства г-н Конрад был признан виновным в оказании сопротивления и группового сопротивления — преступлениях, предусмотренных статьями 157 и 158 Уголовного кодекса, — и приговорен к 18 месяцам лишения свободы. Адвокат г-на Конрада подал 6 сентября 2019 года апелляцию на обвинение и вынесенный приговор. По состоянию на август 2020 года эта апелляция все еще находилась на рассмотрении.

21. Источник также поясняет, что в апреле 2020 года руководство центральной тюрьмы Яунде сообщило о вспышке в тюрьме коронавирусной болезни (COVID-19). Заключенные протестовали против отсутствия в тюрьме мер по снижению уровня инфицирования. Кроме того, по сообщениям, медицинский персонал тюрьмы был не в состоянии справиться с количеством случаев инфицирования, что усугублялось переполненностью и плохими гигиеническими условиями.

22. Источник также сообщает, что во время содержания под стражей г-н Конрад жаловался на проблемы с желудком. Согласно медицинским заключениям, он страдает, в частности, геморроем третьей степени и нуждается в операции, которую администрация тюрьмы отказывается делать. Источник утверждает, что решение не оперировать г-на Конрада связано с его статусом правозащитника.

c. Правовой анализ

i. Категория I

23. Источник утверждает, что г-н Конрад был задержан без соответствующего ордера и не был своевременно проинформирован о предъявляемых ему обвинениях в нарушение статей 9 (пункт 2) и 14 (пункт 3 а)) Пакта.

24. Источник утверждает, что г-ну Конраду были предъявлены обвинения в нечетко определенных правонарушениях. Он напоминает, что, согласно пункту 1 статьи 15 Пакта и пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право знать соответствующие положения закона и какое поведение является нарушением закона. В данном случае источник сообщает, что г-н Конрад был привлечен к ответственности по ряду положений Уголовного кодекса, включая статью 102, которая предусматривает уголовную ответственность за участие «в военных действиях против Республики», статью 111, которая наказывает любого, кто «любыми средствами предпринимает попытки подорвать целостность территории», и статью 113, которая предусматривает уголовную ответственность за распространение «ложных новостей [...] способных нанести вред государственным органам». Кроме того, в статье 236 указано, что любое лицо, которое «в составе группы или банды» наносит ущерб «движимому или недвижимому имуществу», подлежит лишению свободы на срок от десяти до двадцати лет. Следует отметить, что формулировки, используемые во всех этих положениях, являются слишком общими, а ключевые термины не определены, что не позволяет людям адаптировать свое поведение в соответствии с законом. Кроме того, источник сообщает, что статья 2 закона № 2014/028 о пресечении актов терроризма предусматривает смертную казнь за ряд действий, в том числе действий, направленных на «нарушение нормального функционирования государственных служб». Это положение не поясняется более подробно. При отсутствии какого-либо определения и параметров, регулирующих использование правовых положений, существует значительный риск того, что эти законы будут применяться произвольно, что и произошло в данном случае.

25. Источник далее утверждает, что положения, на основании которых г-ну Конраду были предъявлены обвинения, не соответствуют принципу правовой

определенности по смыслу международного права и что для лишения его свободы нет никаких правовых оснований.

ii. Категория II

26. Согласно источнику, задержание и заключение под стражу г-на Конрада обусловлены законным осуществлением его права на свободу выражения мнения и убеждений, защищенного статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Он был осужден и приговорен в отместку за то, что он снимал демонстрации протеста в англоязычном регионе страны, чтобы сделать репортаж о гражданских беспорядках. Кроме того, осуждение г-на Конрада и вынесение ему несоразмерного приговора оказывает сдерживающее воздействие на других людей, которые также занимаются журналистской деятельностью, в том числе освещением ситуации в англоязычных регионах.

27. Источник напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, любое ограничение права на свободу выражения мнения должно отвечать трем требованиям, а именно: оно должно быть предписано законом, преследовать законную цель и отвечать требованиям необходимости и соразмерности. В данном случае задержание и заключение под стражу г-на Конрада не отвечают ни одному из этих трех требований по причинам, изложенным ниже.

28. Прежде всего, что касается условия законности ограничения, источник напоминает, что г-ну Конраду было предъявлено обвинение в соответствии с различными положениями Уголовного кодекса, которые криминализируют широкий спектр действий, связанных с распространением информации, содержащей критику правительства. Ему также были предъявлены обвинения по статье 2 закона № 2014/028 о пресечении терроризма. Однако эта правовая норма сформулирована слишком широко и не содержит никаких указаний на то, что представляет собой состав преступления. Поэтому источник утверждает, что данное ограничение не соответствует первому критерию пункта 3 статьи 19 Пакта из-за его недостаточной ясности и риска произвольного применения.

29. Источник также утверждает, что ограничение не было направлено на достижение законной цели. Действительно, судебное преследование г-на Конрада в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом предполагает, что правительство стремилось защитить национальную безопасность. Однако ни на одном из этапов судебного разбирательства власти не установили, что действия г-на Конрада по съемке демонстрации для публичной трансляции были попыткой свержения правительства или могли подстрекать к насилию. Кроме того, правительство не доказало, что судебное преследование было необходимо для поддержания общественного порядка или обеспечения национальной безопасности. Доказательством обвинения было присутствие г-на Конрада на демонстрации и признания, которые он подписал под давлением. Кроме этих принудительных признаний, обвинение не представило никаких доказательств того, что г-н Конрад был одним из лидеров сепаратистской демонстрации.

30. Источник напоминает, что в обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда правительство может утверждать, что уголовное преследование г-на Конрада было необходимо для защиты национальной безопасности или поддержания общественного порядка, Рабочая группа указала, что публикация материалов о государственной политике в социальных сетях не является актом подстрекательства к общественным беспорядкам или насилию. Г-н Конрад был осужден за законное осуществление своего права на свободу выражения мнения. В этом контексте источник утверждает, что г-н Конрад присутствовал на демонстрации 8 декабря 2016 года в качестве журналиста, освещающего вопросы, представляющие общественный интерес. Г-н Конрад вел себя спокойно. Кроме того, онлайн-публикация снимков демонстрации на его аккаунтах в социальных сетях была законным осуществлением его права на свободу выражения мнения.

31. Источник также считает, что ограничение не отвечает строгим требованиям необходимости и соразмерности. Действительно, работа г-на Конрада в качестве

журналиста, включая его присутствие на демонстрации для съемки кадров для общественности и распространение информации на его аккаунтах в социальных сетях, полностью относится к формам выражения мнений, которые никогда не должны ограничиваться государственными властями. Его репортажи о дискриминационном обращении государства с людьми, живущими в англоязычных регионах, способствовали повышению общественного внимания к политике правительства.

32. Поэтому, по мнению источника, даже если ограничение, наложенное на г-на Конрада, преследовало законную цель, его задержание, заключение под стражу, осуждение и приговоры к 15 годам, а затем к 18 месяцам лишения свободы за участие в демонстрации в центральной тюрьме Яунде, в ходе которой заключенные требовали улучшения санитарно-гигиенических условий и условий безопасности, являются несоразмерными.

33. Кроме того, источник считает, что лишение г-на Конрада свободы также является результатом осуществления им права на мирные собрания и права на свободу ассоциации, которыми его наделяют статьи 21 и 22 Пакта и статья 20 Всеобщей декларации прав человека. В поддержку этого аргумента источник повторяет, что г-н Конрад был задержан во время посещения демонстрации и сбора информации о ней. Его заключение под стражу и осуждение были направлены на то, чтобы наказать его за осуществление права на мирные собрания в рамках более широкой политики властей, нацеленной на подавление любой критики правительства.

34. Источник напоминает, что каждый гражданин имеет право принимать участие в ведении государственных дел, в том числе лица, придерживающиеся не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов или убеждений, а также правозащитники. Источник сообщает, что до задержания в декабре 2016 года г-н Конрад уже подвергался преследованиям со стороны государственных властей из-за своей журналистской деятельности. Своими онлайн-репортажами и распространением снимков демонстрации протеста г-н Конрад внес свой вклад в усилия по привлечению правительства к ответственности.

35. Кроме того, источник утверждает, что право г-на Конрада на собрания и ассоциации было вновь нарушено в июле 2019 года, когда он принял участие в акции протеста в центральной тюрьме Яунде. Протест носил мирный характер, и, вопреки выдвинутому против него обвинению, не было угрозы побега г-на Конрада. Источник считает, что приговор к 18 месяцам лишения свободы был несоразмерным.

iii. Категория III

36. Источник утверждает, что уголовное преследование г-на Конрада, включая его предварительное заключение, было осуществлено в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Действительно, он утверждает, что г-ну Конраду не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку он не пользовался теми же процессуальными правами, что и обвинение, что явно поставило его в невыгодное положение при изложении своих аргументов защиты. Кроме того, ему было отказано в праве на справедливое и открытое судебное разбирательство в компетентном, независимом и беспристрастном суде.

37. В данном случае источник сообщает, что разбирательство дела г-на Конрада проводилось военным судом Яунде, хотя г-н Конрад не имеет статуса военнослужащего. Военный суд входит в состав вооруженных сил, а не является отдельным судебным органом, что ставит под сомнение его независимость. Эта ситуация усугубляется тем, что правительство обладает необходимыми полномочиями для вмешательства в разбирательства, проводимые военным судом.

38. Источник напоминает, что Комитет по правам человека подверг критике практику рассмотрения дел гражданских лиц в военных судах³. В своем

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 22.

мнении № 46/2019, касающемся одного из лиц, обвиняемых наряду с г-ном Конрадом, Рабочая группа также подтверждает, что суд, «состоящий из военнослужащих», не может выполнять обязательства, изложенные в статье 14 (пункт 1) Пакта.

39. Кроме того, источник утверждает, что г-на Конрада судили вместе с шестью другими обвиняемыми и 25 мая 2018 года приговорили к 15 годам лишения свободы и обязали возместить ущерб. Судебный процесс переносился более 16 раз, часто без всякой причины. В материалах обвинения против г-на Конрада не хватало доказательств, и, учитывая число сообвиняемых на суде, у г-на Конрада не было времени представить свою защиту. У него не было возможности вызвать свидетелей защиты. Кроме того, г-н Конрад был осужден и приговорен, несмотря на то, что суд не исследовал доказательства беспристрастно, а сам процесс проходил в суде, специально предназначенном для военнослужащих.

40. Кроме того, источник утверждает, что неизвестно, был ли предъявлен г-ну Конраду ордер на задержание во время его задержания и был ли он проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. В течение первых двух месяцев предварительного заключения г-н Конрад содержался без связи с внешним миром. В этой связи источник напоминает о положениях пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Более того, в деле г-на Конрада не было ни одного из факторов, оправдывающих отказ в освобождении под залог, и правительство не представило доказательств обратного. Кроме того, судебный процесс над г-ном Конрадом неоднократно переносился. Таким образом, источник считает, что право г-на Конрада быть судимым без неоправданной задержки было нарушено.

41. Источник также сообщает, что, помимо периодов содержания под стражей без связи с внешним миром, г-ну Конраду было разрешено впервые встретиться со своим адвокатом только 13 февраля 2017 года. Как уже упоминалось, посещения адвоката были крайне короткими, длились обычно не более 15 минут и за ними внимательно следили тюремные охранники. Поэтому источник утверждает, что условия содержания г-на Конрада, описанные выше, представляют собой явное нарушение принципов 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

iv. Категория V

42. Источник утверждает, что г-н Конрад подвергся преследованиям по причине своей журналистской деятельности, в частности из-за его репортажей о протестах в англоязычных регионах страны. Он поделился сделанными снимками с другими журналистами и разместил их на своих личных аккаунтах в социальных сетях. Г-н Конрад был задержан во время демонстрации, осужден и приговорен к 15 годам лишения свободы, а также к выплате непомерной суммы ущерба суду и другим участникам гражданского процесса. Поэтому источник считает его приговор несоразмерным и соответствующим политике правительства по преследованию тех, кто привлекает внимание к нарушениям прав человека в стране. Кроме того, дополнительное осуждение г-на Конрада за оказание сопротивления при задержании и его 18-месячный тюремный срок отражают дискриминационное отношение к англоговорящим заключенным.

43. Таким образом, источник утверждает, что г-н Конрад был лишен свободы на дискриминационных основаниях, из-за его статуса журналиста, а также на основании его политических взглядов и критики действий правительства. Это лишение свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта.

Ответ правительства

44. Рабочая группа препроводила правительству 21 декабря 2020 года сообщение относительно г-на Конрада. Она попросила правительство предоставить подробную информацию о г-не Конраде к 19 февраля 2021 года.

45. В вербальной ноте от 1 марта 2021 года правительство попросило продлить срок для предоставления ответа на один месяц — до 19 марта 2021 года. С учетом того, что

эта просьба была направлена после истечения первоначально установленного предельного срока, Рабочая группа не предоставила такое продление⁴.

46. Правительство направило свой ответ 16 марта 2021 года. Поскольку этот ответ был направлен после первоначально установленного предельного срока, Рабочая группа не может считать, что он был представлен вовремя. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа выносит свое мнение на основе всей информации, которую она получила.

Обсуждение

47. С учетом отсутствия своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. При определении того, является ли лишение свободы г-на Конрада произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁵.

49. Согласно источнику, г-н Конрад был осужден в ходе двух отдельных уголовных процессов: а) за преступления, выразившиеся во враждебном отношении к родине, сепаратизме, распространении ложной информации, революции, мятеже, неуважении к государственным органам и должностным лицам, оказании сопротивления и терроризме⁶, он был приговорен 25 мая 2018 года к 15 годам лишения свободы и штрафу в размере 268 млн франков КФА; и б) за преступления, выразившиеся в оказании сопротивления и группового сопротивления⁷, он был приговорен 2 сентября 2019 года к 18 месяцам тюремного заключения, которые будут отбываться одновременно с 15-летним тюремным заключением.

Категория I

50. Источник утверждает, что г-н Конрад был задержан в Баменде 8 декабря 2016 года без соответствующего ордера и не был своевременно проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. В своем поздно представленном ответе правительство заявляет, что г-н Конрад был задержан на месте преступления, поскольку он активно участвовал в беспорядках с молотком в руках.

51. По словам правительства, г-н Конрад первоначально отрицал обвинения, утверждая, что он сделал фотографии демонстрации для размещения в социальных сетях. Однако правительство утверждает, что, «поразмыслив», г-н Конрад «спонтанно» признался, что он и другие демонстранты вышли на улицы Баменды, держа в руках оружие и размахивая флагом Амбазонии. Г-н Конрад признался, что их группа заставила торговцев закрыть свои магазины⁸ и присоединиться к их движению, потому что правительство не вкладывает достаточно средств в развитие Баменды.

⁴ Мнение № 1/2017, п. 36; № 9/2019, п. 24; и № 85/2020, п. 60.

⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

⁶ В судебном решении говорится, что г-н Конрад был осужден за терроризм, враждебное отношение к родине, простой мятеж, неуважение к государственным органам и должностным лицам, отсутствие национального удостоверения личности, распространение ложных новостей с помощью электронных средств и сепаратизм.

⁷ Согласно заявлению правительства, г-н Конрад был признан виновным в групповом мятеже и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения, а также к выплате издержек в размере 141 250 франков КФА.

⁸ Во время допроса судебной полицией 13 декабря 2016 года г-н Конрад заявил, что подобрал молоток на обочине дороги и использовал его для того, чтобы приказывать людям вернуться домой.

Он также признал, что во время задержания у него был молоток, который был изъят и опечатан⁹.

52. В своей правовой практике Рабочая группа последовательно придерживалась мнения о том, что преступление является явным в том случае, если обвиняемый задержан во время совершения преступления или сразу после него или если он задержан после судебного преследования, вскоре после совершения преступления¹⁰. Рабочая группа отмечает, что г-н Конрад был задержан во время съемок демонстрации и участия в ней, но не убеждена, что он был задержан на месте преступления, поскольку простое владение молотком само по себе не позволяет сделать вывод о преступном поведении. Кроме того, очевидно, что самообвиняющее заявление г-на Конрада было сделано в отсутствие адвоката, и правительство признает это в своем поздно представленном ответе. Как поясняется ниже, в связи с категорией III, признания, сделанные при отсутствии юридического представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Поэтому правительство не смогло доказать, что г-н Конрад совершал во время демонстрации преступные действия, которые могли бы стать основанием для задержания на месте преступления. Скорее, его предполагаемое признание было, по-видимому, использовано как оправдание задним числом отсутствия ордера на задержание.

53. Согласно статье 9 (пункт 1) Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В статье же 9 (пункт 2) предусматривается, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Г-н Конрад был задержан без соответствующего ордера, в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта¹¹. Однако источник не уточняет, когда г-н Конрад был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Рабочая группа не в состоянии определить, имело ли также место нарушение его права быть в срочном порядке проинформированным о предъявляемых ему обвинениях в соответствии с пунктом 2 статьи 9 и пунктом 3 а) статьи 14 Пакта¹².

54. Источник далее утверждает, что г-н Конрад содержался без связи с внешним миром в течение первых двух месяцев своего предварительного заключения, в том числе во время двухнедельного содержания под стражей в помещениях Управления по надзору за территорией с 8 по 23 декабря 2016 года. Согласно источнику, г-н Конрад впервые предстал перед военным судом в Яунде 23 декабря 2016 года, через две недели после задержания, и ему было разрешено встретиться со своим адвокатом только 13 февраля 2017 года. Правительство заявляет, что г-н Конрад предстал перед комиссаром военного суда Яунде 21 декабря 2016 года.

55. Согласно статье 9 (пункт 3) Пакта, любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, в срочном порядке доставляется к судье. Как отметил Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹³. Согласно информации, представленной обеими сторонами, этот срок не был соблюден. Г-н Конрад предстал перед комиссаром не ранее 21 декабря 2016 года, через 13 дней после задержания.

⁹ Признание г-на Конрада содержится в его заявлении судебной полиции от 8 декабря 2016 года.

¹⁰ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹¹ Мнение № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 30; и мнение № 3/2019, п. 43.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33; и CAT/C/CMR/CO/5, п. 14 b).

Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Конрад не был в срочном порядке доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁴.

56. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к «судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть», и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Рабочая группа вновь заявляет, что рассмотрение вопроса о содержании под стражей гражданского лица по решению военного суда не удовлетворяет требованию о явке к судье или в другой уполномоченный законом орган¹⁵. Хотя г-н Конрад не имеет статуса военнослужащего, вопрос о его предварительном заключении рассматривался комиссаром военного суда Яунде в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Как пояснила Рабочая группа, досудебное содержание гражданских лиц под стражей военными судами является нарушением Пакта и обычного международного права¹⁶. Военные суды некомпетентны рассматривать вопросы произвольности или законности заключения под стражу гражданских лиц¹⁷.

57. Как уже говорилось ранее, г-н Конрад предположительно содержался без связи с внешним миром в течение первых двух месяцев своего предварительного заключения. В своем поздно представленном ответе правительство отвергает эти утверждения, отмечая, что с 21 декабря 2016 года г-на Конрада регулярно посещали его адвокат и члены семьи в центральной тюрьме Яунде. Однако правительство не оспаривает утверждение о том, что до 21 декабря 2016 года г-н Конрад содержался без связи с внешним миром в помещениях Управления по надзору за территорией. Как отметила Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание в суде законности задержания, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта¹⁸. Г-н Конрад не имел доступа к своему адвокату до 21 декабря 2016 года, хотя такой доступ является важной гарантией, которая могла бы помочь ему оспорить правовые основания для содержания под стражей¹⁹. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы, без которых трудно обеспечить, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания²⁰. С учетом того, что г-н Конрад не имел возможности оспорить свое задержание, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 2 (пункт 3) Пакта.

58. Наконец, Рабочая группа считает, что нарушения прав г-на Конрада также придают произвольный характер его задержанию в отношении второго судебного разбирательства, возбужденного против него. Согласно источнику, после мирной акции протеста в центральной тюрьме Яунде 22 июля 2019 года г-н Конрад был переведен в неизвестное место и содержался без связи с внешним миром в течение двух недель, до 4 августа 2019 года. Затем, 2 сентября 2019 года, он предстал перед

¹⁴ Закон № 2014/028 предусматривает 15-дневный срок содержания под стражей в полиции, который может быть продлен комиссаром, что несовместимо с пунктом 3 статьи 9 Пакта. См. мнения № 36/2020, п. 50; и № 61/2020, п. 68.

¹⁵ Мнение № 46/2019, п. 53. Такие выводы были сделаны в отношении Манчо Бибикси Це, одного из лиц, привлеченных к суду вместе с г-ном Конрадом. Правительство утверждает, что комиссар выступает в этом суде в качестве прокурора, что еще раз подтверждает, что данное дело не рассматривалось судьей.

¹⁶ A/HRC/27/48, п. 66; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32.

¹⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), приложение, руководящее положение 4, п. 55, и руководящее положение 17; и мнение № 46/2017, п. 20.

¹⁸ Мнения № 15/2020, п. 56; № 16/2020, п. 62; и № 36/2020, п. 53.

¹⁹ Мнения № 40/2020, п. 29; и № 61/2020, п. 70. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

²⁰ A/HRC/30/37, п. 3.

судом первой инстанции города Экуну и был приговорен к 18 месяцам лишения свободы.

59. Как отметил Комитет по правам человека, если в отношении лица, уже задержанного по одному уголовному обвинению, выдается ордер на задержание по другому уголовному обвинению, не связанному с первым делом, то такое лицо в срочном порядке должно доставляться к судье для проверки обоснованности второго ордера²¹. Правительство утверждает, что обвиняемые, включая г-на Конрада, предстали перед прокурором 5 августа 2019 года. Однако оно не предоставляет никакой информации, позволяющей предположить, что содержание г-на Конрада под стражей было предметом судебного пересмотра до 2 сентября 2019 года. Это представляет собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, правительство не оспорило утверждение о том, что г-н Конрад был переведен в неизвестное место и содержался под стражей без связи с внешним миром в течение двух недель.

60. По этим причинам Рабочая группа считает, что содержание г-на Конрада под стражей является произвольным по смыслу категории I.

Категория II

61. Источник утверждает, что г-н Конрад был задержан и заключен под стражу, в рамках первого дела против него, за законное осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, права на мирные собрания и права на свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. Согласно источнику, г-н Конрад, журналист-фрилансер, был задержан 8 декабря 2016 года во время съемок демонстрации, организованной Демократическим объединением камерунского народа, и участия в ней. Он был признан виновным и приговорен в отместку за съемку протестов, проходящих в англоязычной части страны, а также в рамках более широких действий властей по подавлению критики страны в адрес правительства. Г-н Конрад распространял видеозаписи протестов среди новостных изданий и других журналистов, а также размещал их на своих аккаунтах в социальных сетях.

62. Статья 19 (пункт 2) Пакта гарантирует право на свободу выражения мнения. Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам, дебаты по правам человека и журналистику²² и защищает аудиовизуальные и электронные способы выражения мнений, а также Интернет²³. Она гарантирует право придерживаться мнений и выражать их, даже если они критичны по отношению к политике правительства или противоречат ей²⁴. В частности, свобода выражения мнений гарантирует право размахивать флагами, в том числе в знак протеста²⁵.

63. Рабочая группа считает, что поведение г-на Конрада подпадает под действие права на свободу выражения мнения и что он был задержан за осуществление этого права²⁶. Чтобы прийти к такому выводу, Рабочая группа приняла во внимание, что единственное другое объяснение, предоставленное правительством для задержания и заключения под стражу г-на Конрада, было основано на неприемлемых признательных показаниях, полученных в отсутствие адвоката. Кроме того, другие правозащитные механизмы отмечают аналогичную тенденцию, отмечая, что в Камеруне журналисты задерживаются за выполнение своей работы, особенно в контексте кризиса в англоязычных регионах страны²⁷.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32.

²² См. мнения № 1/2020, № 46/2020 и № 65/2020.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пп. 11 и 12.

²⁴ Мнения № 15/2020, п. 65; и № 16/2020, п. 68.

²⁵ См. мнение № 82/2017.

²⁶ См. мнения № 44/2019 и № 16/2020.

²⁷ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 41, 42, 45 и 46; CAT/C/CMR/CO/5, пп. 19, 20, 41 и 42; и A/HRC/39/15, пп. 121.51, 121.108, 121.124 и 121.125.

64. Кроме того, г-н Конрад был задержан в то время, как он снимал демонстрацию, в ходе которой сотрудники полиции предположительно выстрелили по меньшей мере по четырем участникам, собирал информацию о ней и присутствовал среди ее участников. Его поведение явно отвечало общественным интересам, поскольку было направлено на привлечение государственных органов к ответственности. В данных обстоятельствах Рабочая группа считает, что г-н Конрад был задержан за осуществление своих прав на мирные собрания и участие в ведении государственных дел, закрепленных в статьях 20 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 21 и 25 (пункт а)) Пакта²⁸.

65. Правительство не предоставило никакой достоверной информации, позволяющей предположить, что ограничения, разрешенные пунктом 3 статьи 19, статьями 21 и 25 Пакта, применимы в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Конрада было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, а также в том, что его осуждение и назначение ему 15-летнего тюремного срока были соразмерной реакцией на его деятельность в качестве журналиста. Кроме того, Рабочую группу не убеждают доводы правительства о великодушии суда, который мог бы назначить более суровый приговор г-ну Конраду, но не сделал этого. Кроме того, помимо неприемлемых признаний, сделанных в отсутствие адвоката, нет никаких доказательств того, что г-н Конрад прямо или косвенно призывал к насилию или представлял какую-либо угрозу для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также для прав, репутации или свобод других лиц²⁹.

66. Источник далее отмечает, что г-н Конрад был осужден за оказание сопротивления и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения в ходе второго разбирательства, поскольку он воспользовался своим правом на мирные собрания и свободу ассоциации. Г-н Конрад вместе с другими заключенными принял участие в акции протеста против антисанитарных условий содержания в центральной тюрьме Яунде и против задержек в рассмотрении различных дел. По словам источника, протест был мирным и не было риска побега г-на Конрада. Хотя правительство описывает этот эпизод как мятеж с уничтожением имущества и попыткой массового побега, оно не упоминает никаких конкретных актов насилия с участием г-на Конрада. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Конрад был осужден и приговорен, поскольку он воспользовался своим правом на свободу мнений и их выражения и своим правом на мирные собрания. Правительство не предоставило никакой конкретной информации, позволяющей предположить, что ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 и статьей 21 Пакта, применимы в данном случае.

67. Рабочая группа приходит к выводу, что заключение г-на Конрада под стражу в результате двух возбужденных против него дел является следствием осуществления его права на свободу выражения мнения, права на мирные собрания и права на участие в ведении государственных дел. Поэтому его содержание под стражей является произвольным по смыслу категории II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

68. Наконец, Рабочая группа хотела бы выразить свое мнение по поводу осуждения г-на Конрада в мае 2018 года за различные преступления, связанные с национальной безопасностью, в соответствии с законом № 2014/028 о пресечении терроризма и Уголовным кодексом. Как подчеркнула Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог получить доступ к закону, понять его и соответствующим образом регулировать свое

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8. См. также мнения № 36/2020 и № 42/2020.

²⁹ Вопреки мнению № 46/2019, в котором правительство представило убедительные доказательства того, что допустимые ограничения на осуществление прав по Пакту могут быть применены (пп. 59 и 60).

поведение³⁰. Хотя правительство утверждает, что субъективная сторона и объективная сторона каждого правонарушения четко изложены, Рабочая группа считает, что описание источником формулировок соответствующих положений показывает, что они недостаточно подробны и могут, как в данном случае, запрещать мирное осуществление прав³¹.

69. Применение расплывчатых и чрезмерно широких положений к поведению г-на Конрада подтверждает вывод Рабочей группы о том, что его содержание под стражей является произвольным по смыслу категории II. Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах слишком расплывчатые и общие законы не могут служить правовой основой для лишения свободы. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Категория III

70. С учетом своего вывода о том, что содержание г-на Конрада под стражей является произвольным по смыслу категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в его отношении не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако г-н Конрад предстал перед судом и был осужден 25 мая 2018 года и 2 сентября 2019 года.

71. Источник утверждает, что судебное разбирательство по делу г-на Конрада в военном суде Яунде в рамках первой процедуры нарушило его право на справедливое рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Согласно источнику, военный суд входит в состав вооруженных сил, а не является отдельным и независимым судебным органом. Кроме того, правительство может вмешиваться в разбирательства, проводимые военными судами³².

72. Рабочая группа напоминает, что в своем мнении № 46/2019 она подтвердила, что военные суды должны быть компетентны рассматривать только дела военнослужащих, связанные с военными преступлениями, и никогда не должны судить гражданских лиц, независимо от предъявляемых обвинений. Суд, состоящий из военнослужащих, как в деле г-на Конрада, не может считаться «компетентным, независимым и беспристрастным судом», как того требует международное право прав человека³³. Военные суды ни при каких обстоятельствах не должны обладать компетенцией выносить смертный приговор³⁴. Как отмечает правительство в своем поздно представленном ответе, некоторые из обвинений, выдвинутых против г-на Конрада, могли повлечь за собой смертную казнь.

73. Разбирательство дела г-на Конрада в военном суде представляло собой серьезное нарушение его права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 14 Пакта. Некоторые из обвиняемых, включая г-на Конрада, были оправданы по некоторым обвинениям, однако Рабочая группа не убеждена в том, что это свидетельствует о независимости и беспристрастности военного суда Яунде³⁵. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

74. Кроме того, источник утверждает, что г-н Конрад подвергся другим нарушениям его права на надлежащую правовую процедуру. Учитывая число обвиняемых на этом процессе, у г-на Конрада не было времени для представления

³⁰ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнения № 62/2018, пп. 57–59; и 37/2020, п. 60.

³¹ См. п. 24 настоящего мнения. См. также ССРП/С/СМР/СО/5, пп. 11, 12, 23 и 24; САТ/С/СМР/СО/5, пп. 20 с) и 42 b); и А/НРС/39/15, пп. 121.91–121.96.

³² Мнение № 46/2019, п. 67.

³³ А/НРС/27/48, пп. 66–71, 85 и 86. См. также мнения № 3/2018, п. 57; № 73/2018, п. 61; и № 4/2019, п. 58. См. также А/НРС/39/15, пп. 121.96 и 121.108.

³⁴ А/НРС/27/48, п. 69 е); ССРП/С/СМР/СО/5, пп. 11, 12, 23, 24, 37 и 38; и САТ/С/СМР/СО/5, пп. 19, 20, 27 и 28.

³⁵ Мнение № 46/2019, п. 65.

своей защиты. Кроме того, ему не была предоставлена возможность вызвать свидетелей защиты и он не имел доступа ко всем материалам обвинения. Рабочая группа считает, что право г-на Конрада на справедливое судебное разбирательство и на равенство состязательных возможностей, гарантированное пунктами 1 и 3 b) и e) статьи 14 Пакта, было нарушено.

75. Источник далее утверждает, что г-ну Конраду впервые разрешили встретиться со своим адвокатом только 13 февраля 2017 года, через два месяца после задержания. Посещения были краткими, длились обычно всего 15 минут, поэтому г-н Конрад часто давал указания своему адвокату во время слушания. Когда г-ну Конраду разрешалось общаться со своим адвокатом, свидания проходили под наблюдением охранников. Правительство утверждает, что с 21 декабря 2016 года г-на Конрада регулярно посещал его адвокат и что он был представлен на суде, но оно не ответило на другие утверждения источника.

76. Все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любой момент их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен предоставляться без промедления³⁶. Рабочая группа считает, что отказ в предоставлении г-ну Конраду возможности встретиться со своим адвокатом с самого начала разбирательства, ограничение встреч очень короткой продолжительностью и отсутствие конфиденциальности в общении между г-ном Конрадом и его адвокатом повлияли на его способность подготовить свою защиту. Это нарушение процессуальных прав тем более серьезно, что г-н Конрад был обвинен в серьезных преступлениях, включая терроризм. Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, право на общение с адвокатом по своему выбору и право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим адвоката, гарантированные г-ну Конраду подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, были нарушены. Рабочая группа подтверждает, что встречи с адвокатом могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей и что все контакты с адвокатом должны быть конфиденциальны³⁷.

77. Источник далее утверждает, что первое судебное разбирательство переносилось более 16 раз, часто без причины, и что было нарушено право г-на Конрада на судебное разбирательство без неоправданной задержки. В своем поздно представленном ответе правительство заявило, что рассмотрение дела заняло разумное время — около 15 месяцев, несмотря на большое число потерпевших, обвиняемых, которым помогали их адвокаты, и заслушанных свидетелей, а также несмотря на многочисленные обвинения, выдвинутые против обвиняемых. Согласно правительству, апелляция г-на Конрада была признана приемлемой апелляционным судом 14 апреля 2019 года и до сих пор находится на рассмотрении.

78. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось органами власти³⁸. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начаться слушание дела, но также и ко времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить без неоправданной задержки³⁹. Рабочая группа считает, что время, затраченное на завершение первого разбирательства в отношении г-на Конрада,

³⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

³⁷ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, правило 61 (п. 1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; и A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 8.

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 37, и замечание общего порядка № 32, п. 35.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 35.

превышает разумный срок. Г-н Конрад был задержан 8 декабря 2016 года, а апелляционное производство все еще не завершено почти четыре с половиной года спустя, что является нарушением закрепленного в статьях 9 (пункт 3) и 14 (пункт 3 с)) Пакта права быть судимым в разумный срок и без неоправданной задержки⁴⁰. Учитывая вывод о том, что содержание г-на Конрада под стражей является произвольным по смыслу категории II, любая задержка в рассмотрении его дела была бы необоснованной⁴¹.

79. Согласно источнику, во время содержания под стражей г-н Конрад подвергался пыткам и жестокому обращению. Источник утверждает, что во время пятичасового допроса после задержания г-на Конрада ему угрожали смертью, били по подошвам ног и заставили подписать признание. Когда его перевозили в Управление по надзору за территорией для содержания под стражей без связи с внешним миром, на нем было только нижнее белье и он оставался прикованным наручниками к военной машине на протяжении всего 360-километрового пути. Правительство отрицает, что г-н Конрад подвергался пыткам.

80. Рабочая группа считает, что источник представил достаточно убедительные доказательства, которые не были оспорены правительством и свидетельствуют о том, что г-н Конрад подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Предполагаемое обращение с ним противоречит статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Пакта и статьям 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которых является Камерун⁴². Поэтому Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

81. Источник далее утверждает, что г-н Конрад был вынужден дать признательные показания на допросе в полицейском участке в Баменде после задержания. В своем поздно представленном ответе правительство утверждает, что г-н Конрад сделал признание добровольно после того, как был проинформирован о своем праве хранить молчание и праве на помощь адвоката. Рабочая группа считает утверждения о принудительных признаниях заслуживающими доверия и напоминает, что признания, полученные в отсутствие законного представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном процессе⁴³. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора⁴⁴. Обязанность доказать, что данное лицо призналось добровольно, лежит на правительстве⁴⁵, чего правительство не сделало. В результате власти нарушили право г-на Конрада на презумпцию невиновности и не быть принужденным к признанию вины, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 2 и 3 g) статьи 14 Пакта. Использование признаний, полученных под пытками, также нарушает статью 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципы 6 и 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴⁶.

82. Наконец, Рабочая группа считает, что второе разбирательство в отношении г-на Конрада также нарушает его право на справедливое судебное разбирательство.

⁴⁰ Вопреки мнению № 46/2019, в котором Рабочая группа не смогла прийти к выводу о том, что срок между моментом задержания обвиняемого в судебном процессе над г-ном Конрадом в январе 2017 года и моментом его осуждения и вынесения ему приговора в мае 2018 года не был разумным.

⁴¹ См. например, мнения № 15/2020 и № 16/2020.

⁴² CCPR/C/CMR/CO/5, п. 41.

⁴³ Мнения № 5/2020, п. 83; № 15/2020, п. 76; и № 41/2020, п. 70. См. также E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

⁴⁴ Мнения № 5/2020, п. 83; и № 41/2020, п. 70.

⁴⁵ Мнения № 5/2020, п. 83; № 15/2020, п. 76; и № 41/2020, п. 70. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 41.

⁴⁶ Мнения № 28/2019, п. 70; и № 31/2020, п. 58.

Согласно источнику, г-н Конрад содержался без связи с внешним миром в течение двух недель после протеста в тюрьме, а затем получил травму головы, когда сотрудники службы безопасности избили его деревянной дубинкой. Правительство в своем поздно представленном ответе отметило, что апелляционное производство по этому делу закрыто и что приговор был сокращен до 16 месяцев лишения свободы, но не ответило прямо на другие утверждения.

83. Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание г-на Конрада под стражей является произвольным по смыслу категории III.

Категория V

84. Источник утверждает, что г-н Конрад содержится под стражей по дискриминационным причинам, связанным с его статусом журналиста и его критическими политическими взглядами в связи с действиями правительства в англоязычных регионах страны. Кроме того, источник утверждает, что осуждение г-на Конрада за оказание сопротивления является доказательством дискриминации в отношении англоговорящих заключенных.

85. Рабочая группа считает, что содержание г-на Конрада под стражей в ходе первого разбирательства было основано на его политических взглядах, которые выражались в его неоднократных попытках привлечь внимание к кризису, затронувшему англоязычное население. Г-н Конрад уже как минимум дважды подвергался преследованиям во время съемок протестов 2 и 4 декабря 2016 года, всего за несколько дней до задержания, что позволяет предположить, что он стал объектом преследования, поскольку собирал информацию о гражданских беспорядках. В ходе обсуждения категории II Рабочая группа установила, что заключение под стражу г-на Конрада стало результатом мирного осуществления прав, гарантированных международным правом. Когда заключение под стражу является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным взглядам⁴⁷.

86. Однако Рабочая группа не убеждена в том, что осуждение г-на Конрада в ходе второго разбирательства было результатом дискриминации в отношении англоговорящих заключенных. Хотя г-н Конрад был среди англоговорящих заключенных, участвовавших в акции протеста 22 июля 2019 года, представленная информация не позволяет утверждать, что его осуждение стало результатом целенаправленного преследования заключенных по признаку их языка.

87. Рабочая группа считает, что г-н Конрад был лишен свободы на дискриминационных основаниях, а именно из-за его политических или иных убеждений, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта, и что его заключение под стражу в рамках первого возбужденного против него дела является произвольным по смыслу категории V.

88. И наконец, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Камерун. Поскольку Камерун является членом Совета по правам человека, было бы целесообразно, чтобы правительство направило приглашение посетить страну. Рабочая группа напоминает, что 15 сентября 2014 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется получить положительный ответ на свою предыдущую просьбу о посещении.

⁴⁷ Мнения № 88/2017, п. 43; № 13/2018, п. 34; и № 59/2019, п. 79. См. также CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 41, 42, 45 и 46.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Ци Конрада свободы является произвольным, поскольку противоречит статьям 2, 5, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1), 19, 20 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (пункты 1 и 3), 7, 9, 14, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

90. Рабочая группа просит правительство Камеруна безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Конрада и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Конрада и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Конрада.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Конрада и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

93. Как предусмотрено в пункте 33 а) ее методов работы, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

94. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

95. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Конрад и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Конраду компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Конрада и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Камеруна в соответствие с его международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

96. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

97. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

98. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁸.

[Принято 5 мая 2021 года]

⁴⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.